

Эту книгу я посвящаю
своим любимым мужчинам — сыну и мужу. Последнего
я хочу поблагодарить
за его безграничное понимание, которым он
руководствовался, когда я час за часом, день за днём
мыслями была по ту сторону горизонта.

Для Дэнни
Номер два, Дэнни! Это всегда будет номер два!
СПАСИБО!!!
Love you, too.

Пролог. Лето 1996 года

Его разбудил телефонный звонок. Машинально он посмотрел сначала на закрытую дверь, потом на распахнутое окно. На улице было ещё темно, но рассвет уже брезжил.

Радиобудильник показывал, что было только начало шестого. Для такого жаворонка, как он, не проблема, но сегодня воскресенье. Кто, черт его дери, звонит в такую рань?

Звонок не смолкал. Он решил просто проигнорировать его. «Тина», — пронеслось у него в голове.

Возможно, она снова попала в заварушку, у неё случился эмоциональный срыв, или ей нужно где-нибудь переночевать. Но обычно она звонила на мобильный.

Так как звонивший, похоже, твёрдо решил вытащить его из кровати, он нехотя поднялся и протопал в одной футболке и боксерах в коридор, где на стене висел телефон.

— Что случилось? — заспанно спросил он, подняв трубку.

— Это я, твой отец.

Он узнал голос с первого слога и мгновенно проснулся. Волосы на затылке встали дыбом, нервные окончания завибрировали от напряжения.

— Что тебе нужно?

— Я твой отец. Мне что, нельзя позвонить?

— Нет!

— Мне нужно с тобой увидеться. Ты можешь прийти ко мне?

— Я не хочу тебя видеть!

Он чувствовал, как растёт раздражение отца. Его раздражение всегда росло слишком быстро.

— Дэнни, это важно. Я скоро умру.

— Ну вот, наконец-то, хоть одна хорошая новость.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Голос его отца изменился, стал мягким, почти нежным, когда он снова заговорил:

— Пожалуйста. Мне нужно поговорить с тобой до того, как я умру. Я должен тебе кое-что рассказать.

Дэнни узнал этот тон. От настойчивости в голосе отца по его спине пробежала дрожь.

— Умирай. Меня это не интересует! — ответил он.

Когда он уже решил просто положить трубку, отец закричал:

— Это ты виноват, ублюдок. Это должно было случиться с тобой! Не с Лиамом! Это должен был быть ты! Все было бы по-другому!

— Побереги силы! Теперь у тебя не получится обидеть меня!

Хоть он и произнёс это убеждённо, это не было правдой. Слова отца ранили его прямо в сердце. Так было всегда.

— Ты — высокомерный и надменный ублюдок, Дэнни!

— Кто бы говорил!

— Хорошо. Ты сам напросился, — тон снова изменился, стал пугающе спокойным. — Сейчас ты слушаешь меня очень внимательно. Я скажу это только один раз.

Дэнни слушал. Рукой он сжимал трубку аж до боли, а на его лбу выступил пот. На мгновение ему показалось, что земля под ногами вот-вот задрожит, но это только подкашивались ноги. Он чуть было не расхохотался, такими нелепыми показались ему слова отца. Всё казалось неправдоподобным и смешным, но в глубине души он знал, что это правда.

Октябрь 1999 года

— Северный ветер, — чересчур драматично произнесла я и пальцем показала в сторону горизонта. — Когда ветер дует оттуда, это не сулит ничего хорошего.

— Ты даже не знаешь, где север, — хохоча, ответила Ванесса.

Чёртовое колесо застыло в верхней точке, и я высунулась из кабинки. Театральным жестом потянулась к небу и почти поверила, что могу дотронуться до него кончиком пальца. Вид открывался колоссальный.

— Казалось, небо землю тихо поцеловало перед сном¹.

— Э-эй, — Ванесса помахала руками перед моим лицом. — С каких это пор ты стала такой поэтичной?

— Вообще не поэтичная. Просто вдруг в голову пришло, — уверенно парировала я и решила вернуться в своё нормальное состояние.

Колесо продолжило движение, и я села. В нетерпении забарабанила пальцами по ограждению. Путь вниз занял вечность. Мы так много запланировали на этот вечер, и я не могла дожидаться его начала.

Когда мы выходили из кабинки, я всё еще ощущала невесомость. Довольная жизнью, я шла за подружкой по почти пустой площади. Сегодня она надела облегающие джинсы и короткий пуловер, который при каждом её движении открывал часть живота. Правильные туфли могли бы ещё больше подчеркнуть её длинные ноги. Но она ненавидела

¹ Из стихотворения Й. Эйхендорфа «Лунная ночь», пер. Плещеева А.Н.

каблуки и, как всегда, надела скромные кроссовки. А я не могла позволить себе подобную роскошь. Чтобы не казаться рядом с ней плотной и коротконогой, мне пришлось выбрать чёрные сапоги на высоких каблуках. К ним подошёл шикарный зелёный пуловер с белой отделкой, который, по моему мнению, идеально сочетался с моими длинными каштановыми волосами. Погода для октябрьского вечера была необычайно теплой. Только ветер напоминал, что впереди зима. Я готова была поспорить, что он дул с севера.

— Перекусим чем-нибудь? — спросила Ванесса и направилась к свободному столику в уголке.

Мы каждый год вместе ходили на Канштатский луг¹. Посещение народного праздника стало нашей давней традицией. Раньше, на радость моим родителям, мы брали с собой моего старшего брата Торстена. Но сегодня мы в первый раз отправились одни. Летом я и Ванесса начали получать профессиональное образование. Она нашла учебное место с трудом, в Мюнхене, в трёхстах километрах от меня. Поэтому теперь мы виделись лишь изредка. В следующем году нам предстояло получить водительские права. А до этого нужно было как-то обходиться друг без друга. Кроме таких дней, как сегодня.

Ванесса сидела напротив меня, мы потчевали себя картошкой фри, когда она внезапно пнула меня под столом и головой показала налево.

— Смотри! Они давно уже глазеют на нас.

— Что? — пробурчала я и глянула в ту же сторону. В паре метров от нас стояли трое парней и явно обсуждали нас.

— О, нет! — сказала я. — Надеюсь, они не подойдут.

Мне совсем не хотелось лишаться драгоценного общения с лучшей подругой.

— Почему? Они неплохо выглядят.

¹ Многодневный народный праздник в Бад-Канштате.

Я с сомнением посмотрела на троицу. Им было лет по двадцать, даже больше, и они действительно хорошо выглядели. Один был очень высок, с широкими плечами, чёрными волосами и смуглой кожей. Наверняка испанец, в любом случае из южных стран. Самый невысокий был коротко подстрижен и в очках. Даже со своего места я видела его веснушки. Он казался незаметным, средненьким, в то время как его товарищи неплохо смотрелись бы и на постере к журналу «BRAVO».

Когда они заметили, что мы тоже их рассматриваем, они толкнули друг друга в бок, показали на нас и все вместе двинулись к нам.

— Просто великолепно, — пробурчала я и уставилась на стакан с колой, который держала обеими руками. Я несколько недель ждала выходных с Ванессой.

— Добрый вечер! — поприветствовала нас троица, когда подошла к нашему столику.

Очевидно, они уже всё обсудили, потому что, не мешкая, расположились вокруг нас: испанец и середнячок слева и справа от Ванессы, третий уселся верхом на мою лавку. Несмотря на то, что его волосы торчали в разные стороны, выглядел он опрятно и невероятно привлекательно. Не как кто-то, кто только что упал с кровати.

«Два для Нессы, один для тебя», — издевательски произнёс мой внутренний голос. Мы всё время соревновались друг с другом.

«И всё же один для меня», — уверенно возразила ему я. Возможно, я и дальше вела бы внутренний диалог, если бы не чужая рука, которая возникла около моего носа.

— Даниэль, — представился красавчик-блондин.

Только из вежливости я дала ему руку и посмотрела на него. Подумала, что его глаза — нереально синие, и мысленно удивилась, зачем он носит цветные линзы.

Насыщенный цвет его глаз привёл меня в замешательство, и я никак не могла отвести взгляд.

— Те, кому я нравлюсь, зовут меня Дэнни, — продолжал он.

— А те, кому ты не нравишься?

На долю секунды он смешался, но потом вновь вернулся на избранную дорожку.

— Я нравлюсь всем! — произнёс он, и на лице у него появилась кривая улыбочка, которая была так хороша, что я могла лишь молча смотреть на него. Он, кажется, привык к такой реакции, потому что дал мне немного времени, прежде чем продолжил: — У тебя же тоже есть имя.

Произнести свое заветное «Джессика» я смогла лишь немного погодя, успев за это время краем сознания зафиксировать то, что два других парня представились Рики и Симоном. Меня очень удивило, что из-за нового знакомства я буквально потеряла дар речи, хотя обычно я за словом в карман не лезла.

— Джессика, — тихо повторил он и кивнул. А потом он задал вопрос, который я даже и не расслышала. Я всё ещё заморожено разглядывала его. У него были высокие скулы, узкий подбородок и очень гармоничные черты лица. Его постоянная улыбка обнажала ряд белоснежных ровных зубов. Рукава серой толстовки с капюшоном он закатал до локтей. Я обратила внимание на его сильные, мускулистые руки. Его тело было стройным и тренированным.

«Спортсмен», — констатировал мой, в тот момент очень медленно работавший, мозг. В мыслях я иронично хлопнула себе, так как установила очевидный факт вместо того, чтобы ответить на его вопрос. Тут Даниэль внезапно щёлкнул пальцами у моего лица и таким образом вернул меня из транса.

— Ещё здесь? — весело поинтересовался он.

— Да, — ответила я и лихорадочно принялась искать умный ответ.

— Я тебя раздражаю? — не теряя бодрого расположения духа спросил он.

— Э-э, да, знаешь, я бы лучше провела время просто с подружкой.

— Ага, — произнёс он и многозначительно посмотрел на Ванессу, которая оживлённо болтала с Рики.

Все столики вокруг уже были заняты посетителями, и из-за шума я не могла полностью понять, о чём они говорят, но было очевидно, что она не очень-то хотела проводить время только в моей компании. А Симон растерянно разглядывал всех и крепко держался за свою кружку с пивом.

— Если дело обстоит так.. — начал Даниэль, а потом перекинул ногу через лавку и оперся спиной о стол. Он с интересом рассматривал людей вокруг. Мой мозг всё ещё пытался собрать остатки интеллекта и рылся где-то на задворках речевой сенсорной коры в поисках потерянного дара речи.

В этот момент я разглядела на лице Даниэля извилистый шрам. Он криво шел через его левую щеку, но теперь заметить его можно было, только если пристально разглядывать лицо.

— Что это ты сделал? — спросила я и показала на его щёку. Через секунду я уже была готова вклеить себе пощёчину за то, что не смогла придумать ничего умнее, чем этот слишком личный вопрос. К счастью, он отнёсся к нему легко.

— Ты об этом? — он провёл пальцем по шраму. — Это сделал мой отец. Разбил мне как-то лицо бутылкой.

— Что?

Он это серьёзно?

Даниэль улыбнулся, чтобы смягчить эффект своих слов.

— Случайно. Это был несчастный случай.

— Всё равно плохо, — возразила я.

Вообще трудно представить, что подобное может произойти случайно. Но сейчас я и без того не могла

положиться на свой разум. На входе к нему всё ещё висела большая табличка: «Не работает».

Даниэль пожал плечами и ответил:

— Ничего страшного. Я и так достаточно красив.

Высокомерный придурок. Такая мысль непрошено пронеслась у меня в голове. Но мне было ясно, что он прав. Я помолчала, так как не придумала подходящего ответа, и заметила, что Даниэль заскучал. Своё внимание он обратил на двух симпатичных блондинок на высоких каблуках и в очень коротких юбках. Он долго и обстоятельно рассматривал их, а я кинула на Ванессу молящий и раздражённый взгляд. Она коротко повернула ко мне своё сияющее лицо и снова обратила взор к Рики. Я закатила глаза.

Симон тоже заметил блондинок и крикнул Даниэлю, что у него ничего не выйдет.

— Пospорим? — ответил тот.

— Три к одному! — сказал Симон и протянул руку через стол.

Рики прервал свой разговор с Ванессой, чтобы также рассмотреть девушек.

— Я тоже против. Четыре к одному! — и он тоже протянул Даниэлю руку.

— Двадцать минут, — Даниэль встал, они ударили по рукам, и он направился к девушкам.

Я вопрошающе посмотрела на Симона и Рики. Они были слишком заняты своими нелепыми усмешками, чтобы заметить мой взгляд. Я ненадолго задумалась над тем, стоит ли завязать разговор с Симоном. С ним я бы за словом в карман не полезла, но у меня не было никакого желания говорить с ним. Вместо этого я взглядом искала Даниэля, который уже стоял и общался с девушками. Даже с такого расстояния я могла видеть, как они покраснели и нервно хихикали. Даниэль приобнял обеих и увёл их куда-то за

пределы моей зоны видимости. Мне ничего не оставалось, как только покачать головой.

Что это за ненормальная фигня?

Мне показалось, что прошла целая вечность, когда он вернулся и торжествующе кинул белую карточку на стол.

— Обе! — с гордостью оповестил он нас.

Рики поднял руки над головой и хлопнул три раза. Симон с уважением присвистнул и придвинул ему связанную пачку денег. Рики тоже полез в карман и вытащил одну банкноту на стол. Даниэль засунул деньги и карточку в карман и снова сел ко мне.

— На чём мы остановились? — поинтересовался он дружелюбно.

— Чем вы, чёрт возьми, занимаетесь вообще? — напустилась я на него.

— Мы играем, — объяснил Даниэль. — Называется «Охота за номерами». Играем каждые выходные.

— Какая весёлая игра, — заметила я саркастично.

Внезапно мне стало жаль Симона, потому что было очевидно, что он каждые выходные уходил домой проигравшим. Повинуясь импульсу, я решила без просьбы с его стороны дать свой номер телефона Симону. Но Даниэль не дал моему плану воплотиться.

— Мне скучно, — сказал он.

— Так иди домой! — закричала я, надеясь, что он этого не сделает.

— У меня есть вариант получше, пошли!

Он вскочил, схватил моё запястье и поднял меня с лавки. Остальные с недоумением смотрели на нас.

— Куда ты идёшь? — я почти бежала, чтобы не отстать от него, но он не сбавлял шага и остановился только перед аттракционом «Свободное падение».

— Сейчас мы пойдём туда, — приказал он. — Потом ты дашь мне свой номер телефона.

— Я не сделаю ни того, ни другого! — упрямо ответила я и упёрла руки в бёдра.

Он нежно посмотрел на меня.

— Ты не такая, как все, — определил он. — Мне это нравится.

Ого. Мистеру Я-Получаю-Всё-Что-Хочу нравится встречать отпор. Ну, ко мне он точно обратился по адресу.

— Я только разогреваюсь, — парировала я.

Тихо смеясь, он положил руки мне на плечи и притянул к себе. Наши взгляды встретились, и мне показалось, что он прожжёт меня насквозь.

— Ты. Сейчас. Пойдёшь. Туда. Со. Мной, — Даниэль произнёс каждое слово как отдельное предложение. От него пахло гелем для душа и средством после бритья. Мои колени подогнулись.

— Хорошо, — согласилась я.

Как, ради всего святого, он это делает?

Не прошло и двух минут, как я сидела в этой колеснице смерти и судорожно хваталась за поручень безопасности. Уже стемнело и от вида на освещённую ярмарочную площадь перехватывало дыхание. На самом верху аттракцион остановился, чтобы подарить людям последнюю отсрочку.

— Боишься? — спросил Даниэль.

— Да, блин! — ругнулась я и дала себе слово не кричать при спуске.

Я жалко нарушила обещание и была безумно рада покинуть аттракцион целой и невредимой и почувствовать под ногами твёрдую землю.

— Так ужасно? — в его голосе звучало сочувствие.

— Я буду ненавидеть тебя вечно, — мне не удалось произнести эту фразу с достаточной убежденностью. Мы направились к остальным, которые уже высматривали нас.

— Мы хотим на американские горки, — встретила нас Ванесса. — Вы с нами?